

Т. В. Курилина

Гиперссылка и интертекстуальные включения в письменном новостном интернет-дискурсе португальских СМИ

Тамара Вячеславовна Курилина,
соискатель учёной степени канд. филол. наук,
Военный Университет МО РФ.
iberismo@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена реализации теории интертекстуальности в СМИ. В статье дано определение гиперссылки, проанализированы интертекстуальные включения в письменном новостном интернет-дискурсе португальских СМИ, снабжённые гиперссылками, выделены их основные прагматические функции.

Ключевые слова: интертекстуальность, гипертекст, прототекст, гиперссылка, интернет-дискурс.

Tamara Kurilina

Hyperlinked intertexts in the portuguese media written news internet discourse

Abstract. The article deals with the intertextual theory in the mass media. It provides an hyperlink definition, analyses hyperlinked intertexts in the Portuguese media written news internet discourse, gives its basic pragmatic functions.

Key words: intertextuality, hypertext, prototext, hyperlink, internet discourse.

Tamara Kurilina

Hiperligação e intertexto no discurso noticioso escrito dos meios de comunicação social portugueses na Internet

Resumo. O artigo é dedicado à intertextualidade nos meios de comunicação social. O artigo contém uma definição da hiperligação, analisa os intertextos com hiperligação usados no discurso noticioso escrito dos meios de comunicação social portugueses na Internet, expõe as suas básicas funções pragmáticas.

Palavras-chave: intertextualidade, hipertexto, prototexto, hiperligação, discurso internetico.

Цифровая революция, последовавшая за послевоенными открытиями в области науки и техники, кардинально изменила картину мира современного человека, а именно эпистемологическую её составляющую. В связи с чем лингвисты в поисках адекватных методов и принципов исследований стали все чаще обращаться к дискурсу и прибегать к дискурсивному анализу.

С тех пор как в 1952 г. американский лингвист З. Харрис [19] впервые использовал термин «дискурсивный анализ» для обозначения метода дистрибуции сверхфразовых единиц в потоке речи, понятие «дискурс» приобрело множество значений, толкований и применений. По мере совершенствования и популяризации персональных портативных коммуникационных устройств и сети интернет все чаще объектом лингвистических исследований [2; 4; 13] становится интернет-дискурс, а затем и интернет-дискурс СМИ, постепенно приобретающий само-

стоятельные черты. Однако, принимая во внимание многообразие медийных контекстов и то, что «таксономия в дискурсивном анализе должна быть поставлена на твердую методологическую основу» [7], мы не применяем дискурсивный подход к интернет-СМИ в целом. Учитывая существующие между дискурсами различия по модусу, жанру и функциональному стилю и опираясь на работы Т. ван Дейка [5] и А. А. Негрышева [11], мы выделяем письменный новостной интернет-дискурс СМИ и рассматриваем его как часть новостного дискурса.

В сети интернет «новостной дискурс представляет собой информационный блок» [8], который состоит в основном из поликодовых текстов. Важно отметить также, что новостные публикации периодических интернет-изданий пусть даже и соответствуют, как правило, схеме новостного дискурса, предложенной Т. ван Дейком: «краткое содержание, обстановка, направленность, осложнение, развязка, оценка, код» [5], представляют собой многоуровневые образования, когда отдельная «публикация одновременно является самостоятельной единицей и частью новостного блока» [8].

На фоне того, что тексты с помощью интернет-технологий оказались связаны практически, эксплицитно, как никогда востребованным оказался предложенный в 1967 г. Юлией Кристевой термин интертекстуальность. Конечно, идея межтекстового диалога рассматривается филологами-лингвистами уже давно. Так, ещё Ф. Соссюр, определяя знак, замечал, что «значимость любого слова определяется всем тем, что с ним связано» [12]. Но именно теория интертекстуальности, дополненная и переработанная Р. Бартом [3], Л. Женни [20], Ж. Женеттом [18], Р. А. де Бограндом, В. Дресслером [15] и другими, стала ключевой при понимании и лингвистическом анализе современных текстов. Ю. Кристева понимает интертекстуальность как «пермутацию текстов», где «текст представляет собой пересечение текстов, где прочитывается по меньшей мере другой текст» [10, с. 429]. Соответственно, текст становится местом постоянного взаимодействия, комбинацией множества перераспределенных фрагментов. Для Кристевой интертекст не является устройством, воспроизводящим предшествующий текст, но составляет бесконечный процесс. Таким образом, интертекстуальность — это не подражание или воспроизведение, «это транспозиция одной или нескольких знаковых систем в другую знаковую систему». Стоит отметить и то, что данное понимание интертекста появилось после того, как ещё в 1945 г. В. Буш предложил проект электронно-механического устройства, названного «Мемех» (от английского MEMory Extension), с помощью механических средств которого тексты связывались между собой так, что переход от одного к другому осуществляется непосредственно, даже если физически они расположены далеко друг от друга. Тексты, связанные между собой, оставляли «след», траекторию движения по тексту. Текст в целом приобретал разветвленную структуру [17]. «Наш мозг», — писал он, — «оперирует данными через ассоциации, создавая паутину из цепочек (...). Представим будущее возможное устройство — назовём его “memex”, которое помогает человеку хранить все его записи и все его коммуникации с другими людьми (...). Эта система использует индексирование: если человек хочет получить доступ к книге, он набирает необходимый код на клавиатуре, и нужная книга или страница возникает перед ним на экране мемекса. Когда пользователь строит ассоциативную цепочку между двумя документами, то он записывает название цепочки в книгу кодов. Сохранённые цепочки могут быть доступны пользователю в любое время. Они образуют совершенно новую книгу, которая хранится внутри мемекса и может быть вызвана из его памяти и через много лет. Возникают совершенно новые формы энциклопедий, которые содержат цепочки документов» [17]. И хотя Бушу не удалось реализовать свой проект в то время, его взгляд на то, «как мы можем мыслить», стал революционным, а современные технологии не только воплотили идеи американского исследователя, но и ушли далеко вперёд, что отразилось как на языке, так и на нашем восприятии текста.

Плюрализм, неоднородность, многоуровневость текстов интернет-СМИ свидетельствуют не только о лингвистических изменениях, но и о изменении бытия. Поменялся и способ чтения, и образ мышления, которое приобрело клиповый характер, и восприятие реальности, которая, будучи целостной, все же многослойна. Своего рода олицетворением этих изменений стал гипертекст. Термин этот многозначен, это способ организации цифровой информации и социокультурный феномен. Развести эти значения практически невозможно.

В филологическом смысле термин гипертекст употреблял французский лингвист Ж. Женетт. Обозначая термином транстекстуальность межтекстовое взаимодействие вообще, он выделяет пять типов межтекстовых отношений:

Интертекстуальность как непосредственное присутствие двух или более текстов в одном (в частности, это — цитата, намёк, аллюзия, плагиат).

Паратекстуальность как отношение текста к его заголовку, предисловию, послесловию или эпиграфу.

Метатекстуальность, то есть комментирующее, критически-оценочное отношение одного текста к другому.

Гипертекстуальность как взятие за основу одним текстом другого, не обязательно присутствующего в нем (например, имитация, адаптация, пародия, травести).

Архитекстуальность как жанровая соотнесённость текстов [18].

Мы же предлагаем рассматривать гипертекст лишь как способ организации цифровой информации и социокультурный феномен, а межтекстовые отношения систематизировать по степени интенсивности интертекстуальных включений подобно тому, как предлагают М. Пфистер и У. Бройх [16].

Таким образом, гипертекст в письменном новостном интернет-дискурсе СМИ понимается нами как «совокупность электронных документов, связанных между собой специальными ссылками (гиперссылками) для быстрого перехода от одного документа в заданное место другого и произвольных перемещений внутри документов» [14]. При этом гиперссылка – это «выделенная (цветом, подчёркиванием или другими средствами экранной визуализации) часть электронного документа, представленная фрагментом текста и скрытым от пользователя адресом, указывающим (программе, интерпретирующей документ) место перехода (в другом или том же документе). Чтобы сделать переход, пользователю достаточно активировать гиперссылку с помощью мыши, стилуса или пальца руки» [14]. Гиперссылка при таком подходе становится своего рода плановыражением интертекстуального включения. Необходимо отметить, что, поскольку гиперссылка всегда эксплицитна и интерактивна, эти характеристики передаются и интертекстуальному включению. Аллюзия, референция, намёк, имплицитная цитата и другие интертекстуальные включения, отмеченные как гиперссылки, становятся в высшей степени интертекстуальны, легко узнаются и вычлняются в тексте, не требуют наличия фоновых знаний, так как существует возможность перехода к прототексту. При этом в рамках письменного новостного интернет-дискурса португальских СМИ, на наш взгляд, невозможно определить универсальные критерии, по которым одни интертекстуальные включения снабжаются гиперссылками, а другие нет. Это позволяет рассматривать само наличие гиперссылки как авторский приём, посредством которого реализуется замысел автора.

Анализ интертекстуальных включений, снабжённых гиперссылками, в письменном новостном интернет-дискурсе португальских СМИ показал, что гиперссылки используются в основном для:

Эксплицитации интертекстуального включения:

*Se alguém esperava que figuras como Ana Gomes **partissem a loiça** (a expressão é dela), pôde encolher os ombros.*

Если кто-то ожидал, что такие лица, как Анна Гомеш, будут звонить во все колокола (это её собственные слова), то может лишь пожать плечами.

В данном примере автор новостного обзора, опубликованного на сайте газеты *Expresso* в рубрике *Expresso Curto* с помощью гиперссылки на интервью Анны Гомеш для интернет-газеты *Observador*, лишает имплицитности аллюзию на слова португальского политика о том, что она пришла в политику за тем, чтобы звонить во все колокола. Таким образом аллюзия превращается в интерактивную цитату.

Мультимедизации интертекстуального включения:

A irritação de José Mota ficou evidente durante a conferência de imprensa que se seguiu ao jogo, por considerar que a sua equipa foi desrespeitada – “Esta taça foi ganha com muito suor”, disse.

Жузе Мота не скрывал свое раздражение во время пресс-конференции по итогам матча, считая, что к его команде отнеслись неуважительно – «Пришлось здорово попотеть, чтобы выиграть этот кубок», – сказал он.

Здесь автор новостного обзора, опубликованного на сайте газеты *Expresso* в рубрике *Expresso Curto*, снабжает цитату гиперссылкой, трансформируя её в интерактивную цитату. Нажав на неё, читатель сможет перейти на интернет-страницу газеты *Tribuna* (Трибуна), где опубликовано видео пресс-конференции. Таким образом текст становится мультимедийным.

Уточнения интертекстуального включения:

Segundo o Jornal de Notícias de hoje, a maioria dos jovens médicos é a favor da eutanásia.

Как сообщает сегодня *Jornal de Notícias*, большинство молодых врачей выступает «за» эвтаназию.

Гиперссылкой часто снабжают ономастическую цитату. Таким образом, автор уже не надеется на фоновые знания, осведомлённость читателя, а берет дело в свои руки, связывая тексты «механически».

Манипуляции читателем:

A Rússia rejeitou os pedidos dos membros do Conselho de Segurança da ONU para assumir responsabilidades no caso do abate do voo MH17, quando sobrevoava a Ucrânia em 2014.

Россия пренебрегла призывами стран – членов Совета Безопасности ООН взять на себя ответственность за крушение самолёта МН17, пролетавшего над территорией Украины в 2014 году.

O jornalista russo Arkadi Bábchenko, de 41 anos, crítico do poder, foi morto em Kiev, com um tiro nas costas, segundo comunicou a chefe de imprensa da polícia ucraniana.

Сорокаоднолетний оппозиционный российский журналист Аркадий Бабченко был убит выстрелом в спину, как сообщил пресс-секретарь полиции Украины.

Говорить о манипуляции в гипертексте сложно, поскольку текст (его вариант) создаёт сам читатель. Наличие гиперссылки не обязует читателя по ней переходить – он может как открыть её, так и проигнорировать. Однако автор все же является сценаристом, как видно из вышеприведённого примера, автор не подкрепляет гиперссылкой реминисценцию о том, что Россия отказалась выполнять призывы стран – членов Совета Безопасности ООН. Видимо, считая, что причины такого поведения России не столь интересны читателю. Но ниже, сообщая информацию о смерти оппозиционного российского журналиста, автор новостного обзора приводит гиперссылку на статью в интернет-газете *El País*, рассматривающую в качестве основного мотива убийства профессиональную деятельность журналиста, критикующего российское правительство и президента.

Таким образом гипертекст маркирует интертекстуальные включения, превращая их в своего рода интерактивные цитаты. С одной стороны, это облегчает к ним доступ, с другой – лишает читателя возможности самому заметить наличие связи между одной вещью, о которой говорится, с другой, о которой не говорится, но представление о которой возникает благодаря этой связи. Здесь вспоминаются слова Шарля Нодье: «цитата в собственном смысле слова свидетельствует лишь о поверхностной и заурядной эрудированности; удачная же аллюзия иногда несёт на себе печать гения» [21]. Печатный новостной интернет-дискурс португальских СМИ насквозь пронизан гиперссылками и весь состоит из гипертекстов. Кому-то может показаться, что это предоставляет читателю полную свободу выбора среди бесчисленного множества инвариантов; что гипертекст обезличивает автора, даёт возможность читателю самому конструировать текст, продвигаясь настолько глубоко в теме, насколько это ему необходимо. Для других – ни что иное, как лента Мёбиуса, определённая поверхность с определёнными текстами, по которой мы вынуждены бесконечно переходить, зная, что никогда не увидим другой её стороны.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярецова. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Асмус Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Н. Г. Асмус. – Челябинск, 2005. – 23 с.
3. Барт Р. Избр. работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс-Универс, 1994.
4. Водолагин А. Л. Интернет-СМИ как арена политической борьбы / А. Л. Водолагин // Общественные науки и современность. – 2002. – № 1. – С. 49–67.
5. Дейк Т. А. ван. Стратегии понимания, связного текста / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. Сост., ред. и вступ. ст. В. В. Петрова, В. И. Герасимова. – М., 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – С. 153–208.
6. Калмыков А. А. Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ. Научное издание / А. А. Калмыков; под ред. В. С. Хелемендика. – М.: Издательство ИПК работников ТВ и РВ, 2009. – 84 с.
7. Кибрик А. А. Обосновано ли понятие «Дискурс СМИ» // А. Г. Пастухов (ред.) Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Орел: ОГПИК, 2008. – С. 6–11.
8. Ковальчукова М. А. Новостной анонс в сети Интернет как речевой жанр дискурса СМИ. – Ижевск, 2009. – 170 с.

9. *Кристева Ю.* Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к пост-структурализму. Пер. с фр., сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: ИГ Прогресс, 2000. – С. 427–457.
10. *Кристева Ю.* Семиотика. Исследование по семианализу / Пер. с фр. Э. А. Орловой. – М.: Академический Проект. 2013. – 285 с.
11. *Негрышев А. А.* Прагматика интертекстуальности в новостном дискурсе СМИ (на материале информационных заметок) // Inter-Cultural-Net: Международный (электронный) научно-практический журнал. Вып. 4. – Владимир, 2005. – С. 25–36.
12. *Пьеге-Гро Натали.* Введение в теорию интертекстуальности / Общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова; пер. с фр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
13. *Трофимова Г. Н.* Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуал.-сущностные доминанты // Гильдия лингвистов-экспертов по документацион. и информ. спорам; Общество любителей российской словесности. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2004. – 380 с. Библиография: с. 259–279.
14. *Фримен Эрик, Фримен Элизабет.* Изучаем HTML, XHTML и CSS. – «Питер», 2012. – 656 с.
15. *Beaugrande R., Dressier W. U.* Introduction to text linguistics. – London, 1981. – P. 142.
16. *Broich Ulrich, Manfred Pfister.* Intertextualität. Formen, Funktionen und anglistische Fallstudien, 1985.
17. *Bush Vannevar.* As We May Think. The Atlantic Monthly 176 (1). 1945: 101–108.
18. *Genette Gérard.* Palimpsestos: a literatura de segunda mão. Belo Horizonte: Edições Viva Voz, 2010.
19. *Harris Zellig S.* Discourse Analysis: A sample text // Language 28:4. 1952. – P. 474–494.
20. *Jenny Laurent.* A Estratégia da Forma. IN: Intertextualidades. Poétique – Revista de teoria e análise literária. – Coimbra: Livraria Almedina, 1979. – P. 5–27.
21. *Nodier Ch.* Questions de litterature legale. – Paris: Crapelet, 1828.
22. *Plett H. F. (ed.)* Intertextuality. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1991.